

Глава 66. Разделить ложе.

Избавившись от Эр'Бао, Император Чжоу'Ву протянул женщине руку, сжал ее пальцы и равнодушно сказал:

– Пойдем обедать.

Мэн Санью кивнула и пошла, намеренно отставая на шаг. Она хотела украдкой на него взглянуть, но неожиданно мужчина вдруг повернул голову и посмотрел в ее широко открытые глаза феникса.

– Что у тебя за выражение лица? Хм? – Он поднял свои длинные, раскосые брови, в его улыбке появился намек на зло. Император взял ее за подбородок и приподнял. Обжигающе-горячее дыхание окутало щеку женщины, атмосфера наполнилась густыми мужскими феромонами. Казалось, будто кошка укусила Мэн Санью за язык. Она только пристально смотрела в его глубокие, блестящие глаза и довольно долго оставалась в оцепенении.

– Хе-хе... – Увидев ее глупое и милое выражение лица, Император Чжоу'Ву прикусил ее мягкие, розовые губы и радостно засмеялся.

Я не ожидал, что дразнить Санью может быть так забавно, к этому можно пристраститься.

Потянув женщину за руку, он продолжал идти вперед. Настороженно следовавшая за ним Мэн Санью, ненавязчиво поглядывала на его красивый боковой профиль.

Как этот человек относится ко мне? Создается впечатление, что он очень снисходителен и очень мной дорожит, как будто ему нравится баловать меня. – Это давало ей ощущение, что кто-то ее нежно любит. – Нежно любит? Должно быть, это иллюзия. – Тайно покачав головой, Мэн Санью заперла свое сердце в более глубокий черный ящик.

В боковом зале дворца Би'Сяо няня Фэн как раз отдавала приказы слугам приготовить еду. Вернувшись во дворец, в котором он прожил пять месяцев и, почувствовав слабый аромат растений в воздухе, Император Чжоу'Ву глубоко вдохнул. Уголки его рта невольно поползли вверх. Мужчина испытывал чувство принадлежности, чувство, как будто наконец-то вернулся домой. Живя один без общества Мэн Санью в таком большом месте, как дворец Цяньцин, он каждую ночь ворочался в постели, не в силах заснуть.

Войдя в спальню и увидев маленькую ивовую корзинку, поставленную рядом с кроватью Санью, приподнятые уголки его рта тут же сжались в прямую линию.

Почему она здесь? Неужели положение А'Бао было занято так быстро?

– Уберите эту штуку! – Приказывая слугам, он увидел лоток с песком и миску с водой и, еще

больше помрачнев, добавил: – Это тоже уберите!

Отдав приказы, Император Чжоу'Ву перевел взгляд на женщину, чьи изящные брови были слегка нахмурены, а лицо выражало нежелание, и снова строго приказал:

– Ему запрещено забираться на твою кровать, а тебе не разрешается обнимать его во сне. Когда Чжень присутствует, следи за тем, чтобы он не показывал своей морды. Это понятно?

– Понятно. – С готовностью согласилась Мэн Санью, но в глубине души ей было все равно.

Подняв брови и улыбнувшись, Император Чжоу'Ву ущипнул ее за подбородок и предостерегающе произнес:

– Если Чжень обнаружит на тебе хоть один собачий волос, Чжень немедленно выбросит его. Чжень не шутит!

– Эта наложница понимает! – Стиснув зубы, согласилась Мэн Санью. Ее лицо расплылось в лучезарной улыбке, но она мысленно выругалась:

Ты действительно соревнуешься с Эр'Бао за территорию? Нужно ли вести себя так по-детски?

– Ты очень послушная! – Пробормотал мужчина. Он наклонил голову и поцеловал слегка надутые губы женщины. Его глубокие глаза были полны любви. Император Чжоу'Ву с восторгом предположил: – Эта маленькая шалунья наверняка мысленно проклинает Чжень!

– Ваше Величество, Ваша светлость, теперь вы можете ужинать. – Вошла няня Фэн и напомнила им о трапезе. Когда она увидела двух людей, которые стояли близко друг к другу, выражение ее лица стало очень смущенным. Няня Фэн тут же отступила и, чувствуя себя озадаченной, задумалась: – Ее светлость сказала, что проявляя к ней благосклонность Его Величество притворяется. Но почему мне кажется, что она не права?

Взявшись за руки, они вошли в боковой зал. Маленький обеденный столик, которым пользуется Мэн Санью, когда ест в одиночестве, был заменен очень длинным столом. На столе были расставлены всевозможные обжигающе горячие блюда. По приблизительным подсчетам, там было не меньше двадцати-тридцати блюд. Это была обычная практика, когда он посещал наложниц, однако, сев за стол, Император Чжоу'Ву почувствовал, что отвык от такого разнообразия.

Когда я был в теле А'Бао, у нас с Санью было только четыре блюда на каждый прием пищи: два мясных, одно вегетарианское и один суп. Обеденный стол, которым мы пользовались, был очень маленьким. Санью сидела, рядом со мной и, когда мы наклоняли головы, то почти касались лбами друг друга. Это была очень интимно. – Теплое ощущение их дыхания все еще было запечатлено в его сердце, и он часто возвращался к нему во сне. Думая о прошлом и

глядя на женщину, которая сидела на расстоянии вытянутой руки от него, Император Чжоу'Ву почувствовал легкую горечь. – С тех пор как я снова превратился в человека, расстояние между мной и Санью становится все больше и больше.

– Убери всю эту посуду. Отдай их слугам дворца Би'Сяо. Замени их двумя мясными блюдами, одним вегетарианским и одним супом и поставьте на тот маленький круглый стол. – Он положил палочки и приказал низким голосом.

– Ваше Величество, может быть, еда Вам не по вкусу? – Тихо спросила Мэн Санью.

– Нет, просто их слишком много. Вдвоем мы не можем все съесть. В будущем, когда Чжень придет, просто подавайте в соответствии с этой договоренностью. Нет нужды в такой экстравагантности и расточительности. – Он слабо улыбнулся и поднял Санью, позволив слугам убрать стол.

Он также вспомнил, что Санью однажды яростно его за это критиковала. Ее праведно возмущенный вид был чрезвычайно милым.

Моя Санью очень хорошая женщина. Несмотря на свою молодость, она может отстоять свои собственные взгляды. Более того, у нее много свежих мыслей и идей. Если бы я не превратился в А'Бао, то никогда бы не обнаружил, что рядом со мной спрятано такое сокровище.

Мэн Санью кивнула и бросила на него слегка удивленный взгляд. Она не знала, почему он вдруг достиг такого просветления.

Маленький круглый столик был возвращен на место, и они сели рядом. Поедая эту еду, они напоминали обычную супружескую пару, обменивающуюся кусочками пищи и глотками супа. Атмосфера была неописуемо теплой и трогательной.

Когда с едой было покончено, Мэн Санью уже собиралась предложить им прогуляться в Императорский сад, чтобы помочь пищеварению, но мужчина взял ее за руку и быстрым шагом повел прямо в спальню.

– Ваше Величество, почему бы нам не прогуляться? Это поможет пищеварению. – Она потянула мужчину за рукав и заговорила испорченным тоном.

– У Чжень есть лучший способ помочь пищеварению. – Император Чжоу'Ву повернулся и ущипнул ее за прямой нос. Его голос был слегка хриплым. Спустя пять или шесть месяцев воздержания, сегодня он, наконец, сможет удовлетворить свое желание. Мужчина ждал слишком долго, поэтому даже когда ел, то едва ощущал вкус пищи.

– Но, Ваше Величество, эта наложница до сих пор не искупалась и не надушилась благовониями. – Смущенно сказала Мэн Санью. Согласно установившемуся обычаю, когда

император переворачивал чью-то зеленую табличку, Императорская наложница должна подготовиться к прибытию Его Величества, искупавшись в благовониях. Сегодня на нее напали внезапно, поэтому она была абсолютно не готова.

– Чан Си, приготовь воду. – Хрипло приказал Император Чжоу'Ву.

Чан Си поклонился и, выйдя из комнаты, приказал нескольким евнухам быстро принести воду внутрь.

Сдерживавший себя почти шесть месяцев Император, определенно спешит.

– Вы все уходите! – Мужчина махнул рукой и отпустил всех служанок и евнухов. Наконец он посмотрел на Санью. Его черные как смоль глаза сверкали, как два огненных шара. – Ты будешь мыться вместе с Чжень.

Когда Мэн Санью встретила с обжигающим взглядом мужчины, кровь быстро прилила к ее ушам. Император Чжоу'Ву тихо засмеялся. Грубый звук его смеха говорил о том, что он чрезвычайно возбужден.

Я заметил, что у Санью есть интересная черта: ее лицо сразу же краснеет от простого, случайного прикосновения, но если она по-настоящему застенчива, то краснеют ее уши.

– Эта наложница поможет Вам раздеться. – Сердце Мэн Санью слегка дрогнуло, она изо всех сил старалась сопротивляться обаянию этого человека.

– Пусть лучше Чжень поможет тебе. – Хрипло сказал Император Чжоу'Ву. Одной рукой он ущипнул ее за мочку уха, а другой расстегнул одежду. Еще два-три движения и все было снято.

Пока Мэн Санью была ошеломлена, ее уже полностью раздели и отнесли в теплую ванну. Приняв более удобное сидячее положение, она зачерпнула воды и, прищурившись, любовалась видом раздевающегося мужчины. Она молча выругалась:

Этот Император действительно распутный! Воистину волк в овечьей шкуре!

Рана на плече мужчины уже зажила, оставив лишь слабый шрам. Он выглядел очень свирепым. После месячного отдыха его тело полностью восстановило свои силы: широкие плечи, узкая талия и точеные мышцы очень радовали глаз. Кроме того, его пресс с шестью кубиками вызывал желание протянуть руку и погладить его. Это, несомненно, было совершенное мужское тело, достаточное, чтобы соблазнить всех женщин под небесами, не говоря уже о его эрегированном члене, который было трудно обхватить одной рукой.

После трех лет пребывания во дворце, каждое объятие всегда было нерешительным. Когда Мэн

Санью могла хорошо рассмотреть тело этого человека? Ее щеки слегка покраснели и она смущенно отвернулась.

Краем глаза наблюдая за выражением ее лица, Император Чжоу'Ву хихикнул. Он перешагнул через край корыта и обнял ее сзади. Руки мужчины скользнули вниз по ее плечам и прошлись по телу. Прикосновение к атласной коже женщины вызвало у него глубокий вздох удовлетворения.

Наконец-то я могу как следует обнять Санью!

- Ваше Величество, эта наложница поможет Вам вымыть спину. - Почувствовав между ягодицами твердость его толстого члена, тело Мэн Санью напряглось.

- Не надо, я помогу тебе умыться. - Мужчина чмокнул ее в белоснежную шею, его большие руки накрыли ее идеально круглые холмики и мягко помассировали их. Член в нижней части его тела снова увеличился, а дыхание стало еще более грубым.

Обжигающее дыхание нежно щекотало ей спину, заставляя кожу по всему телу пылать. Тонкие пальцы Императора Чжоу'Ву скользнули от плоской нижней части живота к пышной долине. Он воспользовался ситуацией, чтобы поиграть с сердцевинкой цветка. Мэн Санью мягко рухнула на крепкую грудь мужчины; все ее тело дрожало, как будто она была наэлектризована. Плотный слой тумана покрывал резко контрастирующие глаза феникса женщины, когда они туманно смотрели в пустоту. Ее, пахнущие сандаловым деревом, губы непрерывно издавали нежные стоны; если не считать повторения слова «Ваше величество», она не могла произнести ни одного полного предложения. Без сомнения, это был первый раз, когда Мэн Санью поддалась страсти за три года, что она провела во дворце.

- Санью, Чжень очень по тебе скучал... - Мужчина целовал и лизал ее, изливая все свое желание из глубины сердца. Увидев ее наполненное желанием, затуманенное выражение лица, он не смог удержаться от довольного смеха.

Я потерял три года. Теперь мне остается только сделать все возможное, чтобы все ей компенсировать и сделать счастливой.

Подняв женщину и выйдя из ванны, он подошел к кровати и положил ее. Губами и языком, он уделил внимание каждой части ее тела. Полный лоб, нежные губы, изящная ключица, тонкие кончики пальцев, идеально круглые холмики, гладкий живот, он даже не пощадил круглые и милые пальчики на ее ногах.

Облизывая, целуя и посасывая, он спросил:

- Санью, тебе нравится, когда я так делаю? Мм?

Его единственным ответом было слабое дыхание Мэн Санью. Он удовлетворенно улыбнулся, уткнулся головой в уже влажный цветок и использовал все свои навыки, чтобы доставить удовольствие женщине под ним. Женщина с готовностью отвечала на его прикосновения, ее реакция была одновременно страстной и невинной, она полностью следовала своим внутренним инстинктам. Это только еще больше разожгло страсть мужчины.

Мозг Мэн Санью был полностью поджарен, внутри нее снова и снова взрывался фейерверк, искры страсти дразнили все ее тело. Это чувство было настолько несравнимо с прежним нерешительным сексом, что ей хотелось полностью утонуть в нем.

– Посмотри на меня и скажи, тебе это нравится? – Схватив женщину за подбородок, и нежно покусывая ее темно-красные губы, спросил Император Чжоу'Ву. Ему уже было очень трудно выносить отек нижней части тела, большой, твердый член терся о ее цветок. Он дразнил ее, но не входил.

– Нравится! Мне это нравится! Ты не можешь поторопиться?! – От провокации этого человека, глаза Мэн Санью покраснели. Обняв его шею руками, она обхватила обеими ногами его крепкую талию и приподняв бедра, взяла на себя инициативу впустить в себя его огромный член. Женщина начала двигаться, не обращая внимания на его чувства.

Эта маленькая шалунья действительно дикая! – Ошеломленный ее неожиданной атакой, Император Чжоу'Ву подавил стон. Он мстительно укусил ее за мочку уха, закрыл ей рот и начал энергично двигаться. Когда влюбленная пара занималась любовью, это чудесное чувство было просто невозможно описать словами. Император Чжоу'Ву только сейчас понял, что он упускал все эти годы.

Звуки их переплетающихся друг с другом тел продолжались до глубокой ночи. Чан Си, стоявший снаружи их комнаты, наклонился и прикрыл нижнюю часть тела метелкой из хвоща. Он печально подумал:

Командир, когда вы замените этого подчиненного? Этот подчиненный больше не может выполнять работу евнуха!